Они вручную открывали деревянные пеналы, вытаскивая бесценные пергаменты, пытаясь соединить их вместе как сложную мозаику. Джоффри взял перо и чернильницу с большого стола в конце архива, вычерчивая широкие размашистые линии, соединявшие отдельные секции и декорации на месте ошибок.

Часы пролетали словно минуты, пока они меняли конфигурацию узора на полу; сосредоточенный голос Джоффри направлял руки Сансы, когда она перемещала листы или добавляла новые отметки на них.

Взрывы чистой силы сверху заставляли волосы на шее девушки становиться дыбом, она останавливалась и приседала, когда моменты тишины менялись на выбросы мощи, от которой дух перехватывало, от которой весь Шпиль вибрировал словно камертон.

Объединенная мощь сто пятидесяти Заклинательниц, четырех матриархов и одного желтого колдуна излучала силу, достаточную, чтобы Сансу начинало тошнить, и она теряла сосредоточение.

Проявления и вибрации магической мощи, что питались, видимо, тысячами человеческих жертвоприношений, быть такие мощные, что иногда они не могли дышать, падая на пол и чувствуя себя словно дети на борту корабля во время бури в западных морях. Дважды они теряли сознание, когда вся башня стонала, словно хрипящий умирающий старик, а потом медленно приходили в себя и возвращались к решению задачи.

- Оно указывает, как можно обернуть… как согнуть Пурпур? Распространить его за пределы тела… вокруг себя? Как… – шептал Джоффри, согнувшись над тремя кусками пергамента, скрепленными вместе; глаза затуманились, когда он разглядывал узор.

- Это предоставит какую-то защиту? А может каким-то образом поможет атаковать сам цикл..? Санса, кажется мы уже близко… остается найти еще несколько недостающих штрихов… я… Санса?

Жена не обращала внимания на его слова, медленно моргая, как будто что-то наверху изменилось. Джоффри зашатался, падая на колени, снова почувствовав тошноту.

Девушка осознала, что они приближаются к очередной потере сознания, как защитники Каркосы начинали очередной мощный ритуал… но на этот раз что-то изменилось. Джоффри внезапно схватил ее за руку, словно тонущий моряк - кусок древесины, паника резко читалась на его лице.

- Началась эскалация, - прохрипел он, убежденный на все сто. Санса и сама это почувствовала, задыхаясь; так словно глаз Красной кометы перевел свой взгляд от далекого Севера и моргнул в сторону Каркосы. Она закричала, когда сама окружающая реальность словно начала таять; стены пошли волнами, словно вся мощь Хранилища начала выливаться в этот мир. На этот город. В этот конкретный зал.

Она ударилась руками об пол при падении, желая, чтобы Архив смог выстоять перед нашествием красной, что пыталась удалить саму реальность, но ее собственные силы оказались ничем перед всей мощью Хранилища энергии Цикла.

Вся мощь крови из ее родословной, вся кровь, что она безжалостно забрала у обреченных на смерть, унесла из кровавого гарема Палат Юга, вся та эссенция магии, что она хранила в своих жилах… это все оказалось ничем перед эскалацией.

Как будто сам мир закричал, когда завихрения сверхъестественного снега начали просачиваться сквозь стены; красные щупальца из света сливались, пока длинная рука Красной Кометы сжимала Архив в своей лапе. Санса задрожала, осознав, что этот зал был лишь одним из многих мест во всем Каркосе, которых сейчас кромсали, так же как и их; энергия Красной кометы наполняла помещение словно приливная волна, когда посреди завихрений невероятно холодного воздуха начали конденсироваться остроконечные ледяные кристаллы.

Этого недостаточно, подумала она, когда заглушающий Крик, сопровождавший взгляд Кометы, вызвал появление струек крови из ее ушей, что капала вниз, касаясь кожи ладоней.

Крови недостаточно, подумалось, когда ощущение присутствия Леди через мгновение исчезло с периферии сознания. Она посмотрела на Джоффри, который полз к ней, до крови царапаясь пальцами об пол, а деформированные белые ходоки смотрели на них изнутри ледяных сгустков на стенах; только созданные руки прорывались сквозь заледенелые оболочки, когда все больше и больше дыр в реальности пробивался сквозь стены, словно ножи сквозь масло, пропуская внутрь струи красного света. Этого зрелища хватило, чтобы заставить ее припомнить.

"Автономный защитный администратор".

Так глубинные называли ее, и хотя она не понимала и половины тех слов, и что они означали, тем не менее уловила саму суть.

Она должна защитить своего мужа.

Девушка закричала, проникая глубже в силу крови, глядя на контуры собственной души, и потянула ее в физический мир, пытаясь вытянуть часть себя как барьер между ними и кометой. Пурпурные фракталы брызнули из ладоней во всех направлениях, врезаясь в пол, расползаясь по стенам и удваиваясь по экспоненте, извиваясь по потолку. Она пригасила диссонирующие ноты и сгладила шероховатости Песни, а Красная Комета загудела в ответ, узнавая противника.

Джоффри говорил это ей немало раз, но только сейчас она наконец эмоционально приняла, что они вместе и были Пурпуром.

Вскоре давление исчезло, и осталась лишь тишина. Окна, ведущие к Красной комете исчезли, лишь кучки снега усеивали пол, пока Джоффри разглядывал узоры на черных стенах, на полу, на своде. На камне отчетливо читались контуры души Сансы; оттиск пурпура торжествовал над мощью цикла, фракталы и завитки разрисовали сплошную скалу. Его жена до сих пор стояла на коленях, хватая ртом воздух.

- Джофф, сейчас, - едва смогла она произнести между вдохами.

– Лишь… одну… минутку… – пробормотал он, снова разглядывая пергамент.

- Джоффри! Яд! Немедленно! – завизжала она, держа свою порцию в руке и привставая. Он еще раз бросил зрением на пергамент, запечатывая полузаконченный чертеж в памяти.

Таки придется это сделать.

- Джофф! – закричала Санса, когда покрытые свежим резьбой двери согнулись и взорвались

дождем щепок, показывая странно изогнутый туннель, заполненный снегом и морозом; даже маслянисто-черные камни было потрескавшееся и порванное. Но не сам проход приковал внимание Джоффри, а то, что находилось внутри него.

Иной выглядел несколько деформированным, искореженным. Поморщенная голова криво свисала с шеи, глядя на них одним-единственным глазом, а две невероятно здоровенные руки застряли в дырах в камне. Он оторвал их, приложив немалые усилия, и за чудовищем стало видно нескольких таких же кривых собратьев, стоявших позади монстра.

Они все выглядели несколько выше обычных ходоков: крупные ноги, как будто вылепленные из снега, поддерживали массивные тела, и их вооруженные руки потеряли привычную форму, выглядя так, словно длинные ледяные лезвия росли прямо из их запястий. Красные прожилки, заполненные свежей энергией Красной Кометы, пульсировали в ледяных телах, а глаза светились красным светом, как будто заглядывая людям прямо в сами души.

Санса рванула к мужу, опорожняя содержимое кошелька в рот, и Джоффри быстро сделал то же самое. Горький яд сразу потек по пищеводу, и он материализовал Светлорев и Зарю одновременно, а из рук Сансы возникли лезвия из тени.

Стены со всех сторон начали лопаться, изгибаясь, в проломах стало видно новых красных Ходоков, которые методично разрушали камни. Отдельные из них пережили предыдущий взрыв энергии лучше других; их головы прирастали к плечам, но они до сих пор имели по два глаза, тогда как другим недоставало одной или двух конечностей.

Искалеченные конструкты использовали свои длинные конечности как опору, прорываясь внутрь или проскальзывая вниз сквозь дыры на потолке архива. Их присутствие не только, как казалось, замораживало сами камни; Джоффри мог поклясться, что до сих пор слышит отголоски крика Красной кометы от них, как только они приближались.

- Осторожно! – прорычал Джоффри, прыгая вперед и вгоняя Светлорев прямо в грудь одному Иному, что пытался силой пробиться сквозь трещину в стене сразу за ними; лезвие пробило внешнюю оболочку и вышло сквозь приросший к спине череп. тварь испарилась со взрывом - Горячего снега, а Санса и Заря попытались удержать остальных у дверного проема. Им потребовалось всего несколько секунд, пока яд убьет их, чисто и неотвратимо.

Она легко резанула себя по запястью теневым лезвием, проливая кровь на разбитую дверную раму, формируя своеобразную невидимую стену, заставившую красного Ходока задымиться и частично растаять, когда он попытался пройти внутрь.

Тварь остановилась и отошла назад, и вдруг сразу трое остальных одновременно бросились вперед; Санса застонала, кусая губы до крови, когда они почти не замедлились, пролетев сквозь дверь облаком пара и брызг.

Она и Заря разом превратились в вихрь движений, когда Серебряный Лев хватал протянутые из трещин руки и ноги своей здоровенной пастью, держа, пока Санса отрубала их теневыми лезвиями.

Джоффри убил следующего монстра, пытавшегося протиснуться сквозь отверстие в потолке, пробивая грудную клетку и силой вытаскивая Светлорев через плоть… но врагов было так много, слишком много; в конце концов Зарю зарубили и посекли в ничто, а Санса закричала в агонии, когда один из Ходоков отразил замах, а другой отрубил ей руку идеально синхронизируясь, мгновенно замораживая обрубок.

– Джофф, это слишком медленно, – простонала она между вздохами, отступая обратно к нему, шатаясь, пока Иные шли к ней. Он метнулся к жене и крепко ее ухватил, заметив, как Пурпур проникает в комнату.

Слишком медленно, подумал он с отчаянием, медленно моргнув; сознание умирало слишком медленно. Он решил пробить сердце жены Светлоревом, пока Пурпур проникал в уголки поля зрения, но прежде чем успел поднять меча - толстая рука Иного пробилась сквозь трещину в полу и схватила за ногу ледяной хваткой.

Юноша закричал от боли; а из носа Сансы потекла кровь, ее глаза медленно зажмурились; давление тел становилось неудержимым, и десятки сильных Иных пролезали в комнату, хватая их со всех сторон. Ни одна из уродов не сказал ни слова, пока их ледяные руки сминали плоть и замораживали кровь; бездонные красные глаза заглядывали в самые глубины души, молча разглядывая добычу посреди ужасающей тишины.

Почему оно не срабатывает? Почему так медленно? Подумал он с отчаянием, когда Другие повалили их на пол; каждый Иной держал за конечность, пока юноша слабо сопротивлялся и наконец, наконец выдохнул воздух в последний раз, его голова склонилась набок, встретившись взглядом с глазами Сансы.

- Джофф... - прошептала она, прежде чем лезвие из жесткого белого света пробило ей грудь.

Нет, подумал он, чувствуя неподвластной описания словам агонию внутри самой сущности, когда аналогичное лезвие врезалось в него; продвижение пурпурных завитков, словно скользили со всех сторон к нему, замедлились, с каждой секундой уменьшая скорость движения.

Он не мог даже закричать, чувствуя, как лезвие будто достигло самого сердца души; время вокруг замедлилось, когда он почувствовал, как сама душа начала сворачиваться, глядя в мертвые глаза Сансы. Он почувствовал, как пол под ним начал растворяться; пурпурные столбы трещали и крошились, как что-то достигло их снизу.

Ледяной Ветер, сдирающий кожу с его души, был всего лишь следом чего-то гораздо более грандиозного, приближающегося с огромной скоростью; он мог чувствовать то непостижимое присутствие, что ревела ему; невероятно громкий крик, что рос, рос и рос, пока Джоффри не моргнул и не осознал, что смотрит на кристаллическую поверхность Красной Кометы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1992736